

Он не взглянул на Гу Таньчжи, а снова устремил взгляд на палату Цзян Чицю. Мужчина кивнул и произнес:

— Я решил, Ваше Величество.

Цзян Чицю давно сказал, что больше не желает его видеть.

Ци Ичэнь знал, что Цзян Чицю всегда был человеком слова. И когда дело касалось чувств, Цзян Чицю не терпел ни малейшей примеси.

Эта краткая встреча была чем-то, о чем он раньше даже не мог подумать.

Теперь, когда королева инсектоидов мертва, Ци Ичэнь должен был очнуться от этого краткого сладкого сна.

Он совершил ошибку и должен был понести наказание.

Ци Ичэнь когда-то хотел мучить Цзян Чицю своим сердцем и чувствами, и теперь настало время пожинать плоды своих действий.

Ответ Ци Ичэня удивил Гу Таньчжи. Он привычно надавил на переносицу и, наконец, вздохнул:

— Хорошо, если это твой выбор, то потом не сожалей.

— Не буду жалеть... — прошептал Ци Ичэнь, опустив голову.

Спустя некоторое время он наконец обернулся, чтобы в последний раз взглянуть на палату и оранжевый сигнальный свет на двери.

— Я ухожу... Чицю, — мысленно произнес Ци Ичэнь и, наконец, ушел, не оглядываясь.

Его шаги эхом разносились по пустому коридору. Наблюдая за удаляющейся фигурой мужчины, Хэлань Ян, до этого молчавший, на этот раз тоже промолчал.

Семья Ци Ичэня погибла во время нашествия инсектоидов. Тогда он думал, что все свои слезы уже выплакал.

Но сейчас, идя по пустому металлическому коридору, Ци Ичэнь сохранял каменное выражение лица, однако слезы неудержимо катились по его щекам.

Лишь ступив на площадку для мехов, Ци Ичэнь наконец вытер последнюю слезу и окончательно покинул это место.

На этот раз система «Побег через смерть» не загрузилась до конца, и, к счастью, система не устроила каверзу, поэтому Цзян Чицю получил лишь поверхностные ранения.

Опытные врачи военного ведомства вместе с Су Ланьчжэ быстро остановили кровь, а затем ввели Цзян Чицю высококачественный питательный раствор, чтобы ускорить заживление ран.

Лежащий на кровати Цзян Чицю по-прежнему был бледен, но, по крайней мере, его жизни больше ничего не угрожало.

Оранжевый свет за пределами палаты сменился на зеленый, и экстренная помощь наконец завершилась. Гу Таньчжи, все еще державший ментальное ядро, увидев свет, первым вошел внутрь.

— Ваше Величество, — Су Ланьчжэ слегка поклонился, — Чицю в этот раз повезло, он не получил серьезных повреждений.

Услышав слова Су Ланьчжэ, Гу Таньчжи наконец облегченно вздохнул. Лицо мужчины, лежащего на кровати, было бледным, но, по крайней мере, дыхание его было ровным.

— Когда Чицю сможет проснуться? — спросил Гу Таньчжи.

Су Ланьчжэ немного заколебался:

— Возможно, потребуется еще некоторое время...

Как человек, обладающий медицинскими знаниями, Су Ланьчжэ, осознав, что «состояние Цзян Чицю очень плохое», наконец смог спокойно воспринять текущую ситуацию.

— Это событие слишком сильно истощило Чицю, как физически, так и ментально. Ему необходим покой... — Су Ланьчжэ вздохнул и продолжил, — Я уверен, что Чицю не откажется от продолжения исследований иммунитета, но в его нынешнем состоянии он точно не сможет работать с прежней нагрузкой.

Выслушав Су Ланьчжэ, Гу Таньчжи нахмурился.

— Так что вы предлагаете? — спросил он.

Су Ланьчжэ помолчал и сказал:

— Я думаю, Чицю должен оставаться в императорском дворце для восстановления. Он может дистанционно руководить сотрудниками исследовательского института, а если возникнут вопросы, я помогу.

Гу Таньчжи давно знал, насколько упрямым может быть Цзян Чицю. Он немного помолчал, а затем кивнул:

— Хорошо, пусть будет так.

В этот момент Гу Таньчжи чувствовал себя невероятно уставшим. Он не хотел больше говорить и направился к кровати Цзян Чицю.

Но Су Ланьчжэ остановил его.

— Ваше Величество, еще одно дело.

— Что? — Гу Таньчжи обернулся к нему.

Су Ланьчжэ глубоко вдохнул, набравшись смелости, и сказал:

— Чицю... если он не проснется в течение недели, то повреждения, вызванные чрезмерной нагрузкой на ментальную силу, могут стать необратимыми... Это может привести к тому, что он не сможет нормально двигаться.

Цзян Чицю очнулся, когда уже находился в императорском дворце на столичной планете.

В воспоминаниях Цзян Чицю Гу Таньчжи всегда был занят. Даже будучи принцем, он часто пропадал из-за работы.

Поэтому Цзян Чицю действительно не ожидал, что, очнувшись, первым, кого он увидит, снова будет Гу Таньчжи.

Император, похоже, перенес свой кабинет сюда. Сейчас он сидел за письменным столом у окна в комнате Цзян Чицю, смотря на цифры на квантовом компьютере.

— Брат? — с трудом произнес Цзян Чицю, только теперь заметив, насколько хриплым стал его голос. Он на мгновение замер, медленно протянул руку к горлу и слегка кашлянул.

Голос Цзян Чицю был слишком тихим, и Гу Таньчжи, работавший неподалеку, его не услышал.

Цзян Чицю глубоко вздохнул и временно отказался от попыток позвать Гу Таньчжи.

[Система, какой сейчас процент загрузки?]

Спустя пару секунд в сознании Цзян Чицю раздался знакомый голос.

[Система «Побег через смерть» загружается, текущий прогресс — семьдесят семь процентов.]

Уже семьдесят семь процентов? Цзян Чицю на мгновение замер. Видимо, ментальное ядро действительно может значительно ускорить исследования.

[Как сейчас мое физическое состояние?]

Пока система еще не исчезла, Цзян Чицю поспешил задать вопрос.

Он уже чувствовал, что не может полностью контролировать свое тело.

Хотя Цзян Чицю знал, что не останется в этом мире навсегда, чувство беспомощности из-за потери контроля над телом все же вызывало у него панику.

[Состояние хозяина крайне плохое. После завершения загрузки системы можно будет покинуть этот мир.]

Сказав это, система снова исчезла.

Но на этот раз Цзян Чицю наконец понял ее слова — на самом деле это тело уже давно должно было умереть, и только задание и система поддерживают его существование.

Прошло несколько минут, тело Цзян Чицю по-прежнему оставалось слабым, но голос немного восстановился. Он с усилием повернул голову в сторону Гу Таньчжи и снова позвал:

— Гу Таньчжи...

На этот раз Цзян Чицю назвал его полным именем.

— Чицю, — услышав этот голос, Гу Таньчжи подумал, что ему снится сон. Он быстро отложил то, что держал в руках, и подошел.

Гу Таньчжи, никогда раньше не ухаживавший за больными, действовал немного неуклюже. Он медленно помог Цзян Чицю сесть на кровати и спросил:

— Как ты себя чувствуешь? Сейчас вызову врача для осмотра?

Цзян Чицю пока не хотел видеть врача. Он слегка покачал головой:

— Не надо, пока все нормально... Кстати, сколько сейчас времени?

Раз Гу Таньчжи вернулся на столичную планету, значит, с момента празднования дня

рождения империи Дайлодэ прошло несколько дней?

Задавший вопрос не знал, что он затронул болезненное место Гу Таньчжи.

Обычно сильный мужчина сжал губы, и в его глазах мелькнула тень сожаления.

Он помолчал и наконец ответил:

— С момента нашествия инсектоидов прошло двадцать дней.

В этот момент Цзян Чицю еще не осознавал, какой более глубокий смысл скрывался за словами Гу Таньчжи о «двадцати днях».

Увидев несколько странное выражение лица Гу Таньчжи, Цзян Чицю невольно отвел взгляд и машинально пошутил:

— Не думал, что проспал так долго.

Гу Таньчжи по-прежнему молчал.

Окна в комнате Цзян Чицю были плотно закрыты, пение птиц и журчание ручья в саду дворца оставались снаружи. На мгновение в комнате воцарилась такая тишина, что можно было услышать падение иголки.

<http://bllate.org/book/15283/1352843>